

Лана Кроу

Трофей для волчьей стаи

«Литнет»

Кроу Л.

Трофей для волчьей стаи / Л. Кроу — «Литнет»,

- Значит это ты меня выиграл... - Голос дрожал, но я старалась держаться уверенно, сильнее сжав кинжал. - Ты бы хотела, чтобы был кто-то другой?— Усмехнулся он. - Я бы хотела быть среди людей, а не животных! - Желтые глаза опасно блеснули. Я резко замолчала, ведь от страха совершила непоправимую глупость. - Животных? – Брезгливо повторил он, а я застыла. - Удивительные мысли в твоей голове, человеческая самка. Твои люди посадили тебя в клетку. Они отдали тебя как жертву, как трофей на охоту. Но ты считаешь животным меня. Что ж... Будь, по-твоему. Оборотень сделал выпад, и я оказалась прижатой к мужскому телу, кинжал выпал из рук. - Пусти! – Вскрикнула я. - Раз ты считаешь меня животным, то и вести я себя должен соответствующе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	36
Глава 14	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Трофей для волчьей стаи

Автор: Лана Кроу

Глава 1

Зов разбудил поздно ночью, я моментально прыгнул с кровати, тщательно прислушиваясь к песне... Спустя несколько мгновений в дверь комнаты постучали:

– Господин! Господин, вы слышите!

Я слышал, хорошо и отчетливо. Оставив слугу без ответа, отворил дверь, ведущую на балкон, и вышел, рассматривая луну.

Сегодня луна пела... Впервые за столь долгое время, что мы были прокляты и оставлены Луноликой; за столь долгое время, что наша земля успела обледенеть и стать бесплодной – Луна звала меня.

Она громко пела, приглашая к охоте, и я знал, что этот трофей будет моим.

Голые стопы ног царапали сухой травой и ветками. Я бежала что было сил, слыша, как наступают преследователи. Меня подгонял страх, сердце выпрыгивало из груди...

Воздуха не хватало, легкие жгло, а бок нещадно колот. Но я не оборачивалась, только вперед. Может, у меня еще есть шанс убежать?

Преследователи настигли меня: пара мужчин, сильных и выносливых, повалила меня на сухую траву.

– Пустите, – вырывалась я. – Так же нельзя!

Билась изо всех сил, тщетно кричала и пыталась вырваться, словно маленький зверек, пойманный в капкан. Такой я сейчас и была.

– Так решила Луноликая, – ответил мне Саймон, наш кузнец. Его силищи хватило, чтобы одной рукой удерживать две моих.

В грубом голосе промелькнула жалость, но лишь на секунду. Он сделает то, что должно.

Никто не станет вступаться за меня и перечить воле Богини.

– Алтарь ждёт! – уже грубее сказал он, без тени жалости.

Страх сковал меня моментально. На секунду я перестала вырываться, но только для того, чтобы мужчина ослабил хватку. А после ударила.

Мой трюк сработал – Саймон не ожидал такого от хрупкой девчонки, и его секундное замешательство стало моим шансом и новой попыткой побега.

Но не успела я и попытаться, как Артур, второй мужчина, схватил меня.

Он уже закинул меня на плечо, игнорируя крики, слезы и ругательства.

Я не могла поверить, просто невозможно!

Меня принесут в жертву Луноликой, сделают трофеем в Великой волчьей охоте.

Каждые десять лет оборотни по ту сторону леса собирались на охоту. Человеку не было хода на их земли, как и им на наши.

Но Богиня лично отбирала трофеи для охоты. Огромные рыси, ягуары, медведи и кролики.

Среди людей тоже была охота. Охота на отмеченного Луноликой. Это было жертвоприношение, в котором люди приносили на алтарь животных, а получали взамен золото равное весу зверя.

Зверя... Не человека! Луноликая ни разу не выбирала человека в качестве трофея.

Поэтому, когда Луна засияла на моем запястье, оповещая о том, что я ее трофей, я и подумать не могла, что меня на самом деле принесут в жертву.

Артур закинул меня в клетку, захлопнув ее дверь.

Я огляделась по сторонам, наблюдая, как собираются люди. Не любила жертвоприношения, и алтарь всегда пугал меня. Огромное каменное плато посередине нашей деревни, которое я старалась избегать.

Все эти люди были другого мнения. Их не пугали жертвоприношения, напротив, это было интересной частью их жизни.

Во взглядах этих людей не было жалости, только интерес: что же будет дальше?

Они пришли лично посмотреть на то, как Богиня примет свою жертву.

Негодую, я потеряла запястье, ещё надеюсь, что проклятая метка исчезнет, но она лишь ярче засияла, словно насмехаясь и оповещая о моей участи.

Рядом со мной стояли пустые клетки, а значит, остальные девять трофеев придутся на чужие земли.

Но стоило мне подумать, как нечеловеческий рев прервал разговоры пришедших. Тишина, после которого жители деревни стали переговариваться с новой силой.

Саарон, королевский медведь. Даже сейчас, будучи ещё медвежонком, он поражал своими размерами.

Косолапого вели на железной цепи. Жители расступались перед его величием, а он ревел, но не от злости – от страха. На плече бурого медвежонка хорошо виднелась проклятая метка, сегодня наша деревушка хорошенько обогатится за такой улов.

Бедного медвежонка приковали рядом со мной. Его страх моментально передался мне. От его нечеловеческого рева я еще больше затряслась, и ударила ногой по двери клетки, чем вызвала больший интерес у пришедших.

– Так нельзя! – кричала я. – Это неправильно!

Я со страхом и надеждой смотрела на пришедших, среди которых стоял и мой жених.

Он смотрел на меня с жалостью, но даже и шагу не сделал, чтобы помочь, утешить, успокоить.

Единственный, в ком я сейчас нуждалась.

Протянула руку, сквозь прутья клетки, но мой любимый лишь отвёл взгляд, окатив меня презрением за мою трусость.

Наконец, толпа полностью замолчала, перестав даже обсуждать огромный улов. Раздались шаги и шуршание мантии, прибыл жрец Луноликой, чтобы произнести слова, активирующие алтарь.

Жрец в серебристой мантии, спокойно прошел сквозь толпу, его светло-голубые глаза, украшенные сеточкой морщин, и седые от старости волосы выдавали его преклонный возраст.

Взгляд жреца, упал на клетку. Подняла глаза, понимая, что он мой последний шанс спастись.

– Пожалуйста... – взмолилась я. – Это ошибка, Лунолика ошиблась...

Толпа вокруг зашептала.

– Что внутри клетки делает женщина? – спросил жрец, обращаясь к толпе, которая шепталась.

– Она отмечена луной, – ответил кто-то из толпы.

Жрец снова посмотрел на меня, тут его взгляд упал на светящееся запястье, а глаза наполнились ужасом.

Он зашептал молитву, отчего метка еще больше зажгла и загорелась.

– Прости, дитя, – растерянно сказал он, – на то воля Луноликой.

Больше надеяться было не на что. Из глаз потекли предательские слезы: вот-вот меня бросят на съедение волкам, отдадут, как жертву...

– Выйдите те, кому принадлежит добыча.

Вперед вышли двое, старый охотник приведший медведя и... мой жених.

Вот теперь слезы градом покатались по щекам, я не могла поверить в увиденное.

Вот откуда они узнали про мою метку. Я ведь доверяла ему, я его любила...

Грудь свело от чувств, мне хотелось кричать, обвинять, плакать, но я была способна только на молчание.

– Когда я получу золото? – раздался голос Эштона в тишине.

– Сразу после ритуала, – покачал головой жрец.

– Худовата она у тебя, на много не потянет... – с ухмылкой сказал охотник.

И правда, медведю я была ни чета. Но знай Эштон, что так выгодно от меня избавиться, откармливал бы, как свинью на убой.

Мой бывший жених даже не посмотрел на меня, а вот я окатила его взглядом полной ненависти. Медведь снова заревел, и я обхватила себя руками.

Во взгляде жреца проскальзывало что-то неуловимое и далекое от всех пришедших... Жалость?

А, впрочем, какая разница, он все равно принесет меня в жертву.

Старец взошёл на плато, на котором стояла моя клетка и был привязан медведь. Он произнес слова, и круг загорелся, алтарь готов принять свою жертву.

Я не стала молиться: какой смысл молиться богине, которая выбрала тебя в качестве зверька на убой.

Жрец подошёл ближе к моей клетке и быстро кинул внутрь что-то.

– Да помилует тебя Лунолика и пусть смерть твоя будет легкой, – прошептал он, а после произнес последние слова и все вокруг заискрилось и смешалось с голубым светом, уносящим меня куда-то вдаль.

Глава 2

– Что мне делать? – спросила я Эштона, показывая ему метку.

Глаза жениха наполнились ужасом, он молчал, рассматривая знак Луны.

– Эш...

Произнесла я имя любимого, оно согрело мое душу.

– Ты кому-нибудь говорила об этом?

– Нет, – сразу выпалила я. – Кроме тебя я никому не доверяю!

Посмотрела в любимые голубые глаза, которые почему-то были такими бездушными сейчас.

«Любимый просто напуган», – говорила я себе.

Сейчас он упокоится и поможет мне спрятаться. Мне нужно переждать всего лишь десять дней до конца Великой охоты, и все закончится...

– Умница, – сказал он, прижав меня к себе. В его голосе проскользнуло что-то странное, но я прогнала прочь ненужные мысли.

Родной запах успокоил. Эш точно все решит. Он не бросит меня, ведь у нас настоящие чувства. Я так сильно люблю его, и знаю, он любит меня так же.

Он единственный, кому я могу доверять, больше у меня никого не было. Но это не важно, что у меня нет матери и отца. Мне повезло, что у меня был любимый жених.

– Посиди здесь, я сбегаю к матери, найду какую-нибудь мазь, для руки.

Эштон гладит меня по щеке, такой заботливый. Рука действительно ужасно болела: метка горела с каждой минутой сильнее и сильнее.

– Спасибо, – потянулась за поцелуем к его губам, но Эш поцеловал в щеку.

– Только не уходи, – строго сказал он.

– Разве мне есть куда? – удивилась я.

Эш вышел из дома, улыбнувшись напоследок, а я продолжила сидеть и мучиться от горевшей метки.

Я верила ему, любовь застилала мне глаза, делая слепой. Но теперь лёжа на холодно полу клетки и приходя в сознание, я ненавидела себя за свою наивность.

Сердце словно разбилось на части, и каждая частичка с болью врезалась в мою грудь. Я мучилась от своих чувств. Он был единственным для меня, у меня даже родителей не было, только Эш...

Ради него я бы отправилась и в огонь, и в воду. Ради него я бы отдала все...

А он променял меня на горку золотых монет. Что ж, хорошая цена для меня. Ведь он подобрал меня с улицы. Должно быть, любой поступил бы так же.

Медведь издал стон, так похожий на человеческий. У меня ужасно кружилась голова, все попытки встать оканчивались неудачей: я падала обратно на холодный пол клетки.

– Тихо, Мишка, – ответила ему я. – Нам осталось немного, совсем скоро нас с тобой раздерут на части.

Медведь снова застонал. В его реве было столько страха и страданий, что я заставила себя хотя бы сесть. В этот раз, покачиваясь, у меня получилось.

Голова уже не кружилась так сильно, я смогла различать предметы, и решила осмотреться.

Мы с Сааром оказались в лесу на каменном плато. Рядом были еще несколько поломанных клеток.

Я видела следы диких животных, среди которых были следы ягуара.

Выходить из клетки было опасно, но и сидеть в ней было последним, что я хотела.

Останусь здесь – и волки быстро найдут меня. Но как уйти, я тоже не знала. У меня не было столько сил, как у дикого ягуара, чтобы разбить дверь хлипкой клетки.

Поэтому я отползла в глубь нее. И вдруг почувствовала рукой что-то холодное. Обернувшись, я поняла – жрец кинул в клетку кинжал.

«И пусть смерть твоя будет легкой...»

Я могла бы прямо сейчас вонзить себе кинжал в грудь, чтобы не мучиться. Этот вариант казался самым соблазнительным.

Медведь снова закричал, а я сжала кинжал с большей силой.

– Нет, не стану я здесь умирать. Не так. Буду бороться!

Внутри маленькими лучиками проснулась надежда. Медведь с интересом смотрел, пока я цеплялась за призрачные шансы. Я повертела кинжал в руках и сразу подвинулась к замку, пытаюсь открыть его.

Благо детство у меня было голодным и сложным, поэтому как вскрывать замки я научилась еще лет в шесть.

Благодаря этому я могла украсть себе пару яиц у глупого фермера, а если повезет – засоленного мяса.

Навыки за жизнь в семье своего бывшего жениха я подрастеряла, но замок все равно поддался и упал, ударившись о камень.

Я аккуратно открыла клетку и вылезла наружу.

Нужно бежать и прятаться. Засунув кинжал за пазуху, я начала изучать местность и направление следов, чтобы не столкнуться с дикими животными.

Меня прервал медвежонок, который словно вскрикнул, обращая на себя внимание.

– Тихо ты, – сказала я косолапому. – Иначе нас сожрут еще до волков.

Я решила двигаться в сторону севера, но, стоило мне двинуться в выбранном направлении, как медведь издал рев.

– Ар-р-р, – раздалось сзади. Медведь встал на задние лапы, привлекая внимание.

– Ну что тебе? – обернулась я.

– Ар-р-р-р-р, – повторил он, усевшись и, словно маленький ребенок, издал стон. Я была слишком впечатлительной.

Он показался мне ребенком, который плакал, а оставить его здесь, прикованного к моей клетке, значило обречь на смерть.

Хотя маленького медведя и так поймают, понимала я, вот только бросить его не смогла.

Поторговавшись со своей совестью, я вздохнула и подошла к медвежонку.

Он тут же двинулся ко мне.

– Только не двигайся, – сделала я шаг назад. – Я тебя боюсь.

Медвежонок словно понял ход моих мыслей и снова уселся. Маленький Саар все равно был очень большим и внушал мне страх.

Хотя ему еще было пару месяцев отроду, и он даже ни разу не охотился. Я подошла к нему сзади, он даже не шелхнулся.

Говорят, эти медведи обладали недюжинным интеллектом, и я молилась, чтобы это было так.

Выдохнула, набралась храбрости, и начала возиться с задних замков, дабы освободить медвежонка от шипастого ошейника.

В лесу темно. Звуки, исходящие из леса, пугали меня все сильнее и сильнее. Я нервничала и боялась, а вечерний свет не давал мне разглядеть хитрый замок.

Пришлось повозиться. Встань медведь, обернись ко мне, я бы испугалась. Но он вел себя смирно, ожидая пока замок скрипнет и, наконец, шипастый ошейник откроется на две части.

– Ну, наконец-то, – выдохнула я, тут же отбегая от медведя.

Тот встал, потряс своей шерстью и посмотрел на меня.

– Только не ешь меня, ладно? – тихо прошептала я.

Но, видно, я была не в его вкусе, ведь одной своей лапой он откинул ошейник, громко взревел, а потом снова уселся, рассматривая меня.

Больше сделать для маленького медведя я ничего не могла. Поэтому направилась в выбранном для себя направлении.

Волки хитрые хищники, они отлично ориентируются во тьме, и особенно хорошо по запаху... Именно от последнего я и собиралась избавиться.

Мать Эша была знахаркой и многому меня научила. Например, я знала, какая трава способна отбить запах даже для самого опасного хищника.

В голове промелькнула надежда. Может, получится переждать охоту... Что делать дальше, я не знала. Но сейчас главным было выжить.

Хруст веток за спиной заставил меня обернуться, я вытащила свой жалкий кинжал, готовясь к нападению, но вместо этого услышала знакомое:

– Ар-р-р-р...

И медвежью морду.

– Ты что здесь делаешь? – возмутилась я. – Уходи!

Топнула ногой, надеясь прогнать медвежонка, как щеночка. Но тот лишь наклонил голову, рассматривая меня.

– Ты должен уйти, – пыталась я доказать косолапому.

Но он не понимал моих слов, просто снова уселся, продолжая смотреть на меня.

– Вот тут и сиди! – приказала ему.

В надежде, что медведь отстанет, я ускорила шаг, то и дело царапаясь об ветки засохших деревьев.

Весь этот лес словно был мертвым. Сухие ветки, уродливые, выгнутые стволы деревьев, это пугало до дрожи, как и холод, который усиливался с приходом ночи.

Полнолуние близко, а значит, мне стоило поторопиться найти болотную вязь, обладающую таким запахом, что перебьет любой.

Все время пока я озиралась по сторонам в поисках травы, медведь неустанно шел за мной, останавливаясь каждый раз, стоило мне его заметить.

Я не стала его прогонять, поняла, что это бессмысленно. Да и с приходом темноты мне стало легче оттого, что я была не одна.

Сегодня мне везло. Сначала я смогла открыть замок, а теперь нашла траву. Я практически взвизгнула от счастья, стоило натолкнуться на зловонный запах и маленькие желтые цветочки.

– Ар-р-р, – не понимал медвежонок моей радости.

Я же растерла вонючие головки цветов в ладонях и начала обмазывать тело.

– Это перебьет запах, – объясняла я медвежонку.

Намазавшись, я нарвала еще цветов и подошла к медведю, тот уселся и смотрел на меня.

– Если не намазаться, тебя поймают, – объяснила я.

Конечно, было глупо надеяться, что Саар меня поймет, но он не дернулся, когда я, на свой страх и риск прикоснулась к жесткой шерсти.

Он подставлял свою огромную морду под мои руки, словно маленький ребенок. А я продолжала растирать вонючие цветы.

Когда раздался вой, я вздрогнула, отчего вздрогнул и медведь.

– Все хорошо, – сквозь страх сказала я. – Они нас не найдут.

Настал первый день Великой охоты, о чем символизировали ярко светящиеся лунные знаки. Я тешила себя глупой надеждой, но глубоко внутри лежал вопрос: «Даже если мы переживем эту ночь, какие у нас с медведем шансы выжить?»

Глава 3

Яркий свет луны освещал наш лагерь. Десять оборотней пришли бороться за трофеи, которые для нас подготовила Лунолика.

– Ты ведь знаешь, что нам ничего не светит?

Голос моего бэты, Сайхала, прозвучал сухо и безэмоционально.

– Но ты все же пошел со мной.

– Только чтобы ты не натворил глупостей...

– Думаешь, я рискну нарушить очередность? – вздернул бровь.

– Ты слишком молод, а молодой волк всегда горячий...

– Я справедлив, Сайхал. И то, что мы несколько десятилетий даже не имели ни малейшего шанса получить трофей, разве справедливо?

Внутри кипела злость. Я посмотрел на лагерь Ноайрана – Клана горных земель.

– Таков порядок, – сказал Сайхал.

Я усмехнулся. Кто придумал этот порядок? Почему сильнейшие кланы могли выходить на охоту первыми, а мы только после них?

– Они поймают всю добычу, Рагнар, и мы, как должное, примем это.

Я закрыл глаза. Из десятилетия в десятилетие они выходят на охоту первыми и ловят дичь. В лучшем случае остальным достается мелкая добыча: кролики, козы, которых они, должно быть, считают недостойными для великих кланов.

А может, оставляют их для того, чтобы остальные не подняли восстание, умирая с голода.

Я посмотрел на другие кланы. Все мы вышли из своих укрытий, уехали из земель в надежде поймать хоть какой-то трофей.

Наши земли умирали, они были прокляты. И только кровь жертвы Луноликой, пролитая на алтаре, должна была даровать нашим землям процветание...

Должна была. Вот только не даровала. На нашем алтаре за пару столетий побывала пара кроликов, вот только земле от этого лучше не стало.

Она оставалась бесплодным холодным куском льда.

Осматривая остальные кланы, я знал, они пришли сюда с надеждой, как и я. Хотя понимали насколько это тщетно.

Тем не менее, Луна звала, и это был настоящий подарок, не принять который было бы высшим неуважением.

Наконец, песнь Луны раздалась снова, все мы застыли, прислушиваясь к словам языка, которого мы не знали.

Сейчас все были одним целым, все молчали. Стоило Луне прекратить петь песню, как я перевоплотился. Все альфы приняли обличье волков.

Вой раздался на всю долину и весь лес – так мы отдали дань нашей Богине. А после горные волки, волки низменных земель и волки пустоши первыми отправились на охоту, пока я в нетерпении стоял возле леса, расхаживая взад-вперед.

По правилам мы могли выступить на охоту только после того, как выйдет сильнейшие из кланов. Я отсчитывал секунды, пока из леса доносились звериные крики, шорох и вой.

Несколько часов, длившиеся вечность. Остальные альфы тоже не спали, все ждали своего шанса отправиться на охоту.

У сильнейших охота была удачной. Большая часть добычи пришлась на Ноайрана, как обычно. Среди его улова был огромный ягуар и рысь.

Обоих он смог поймать, не причинив им смертельного вреда. Кровь нужно было пролить в последнюю ночь охоты на алтаре своих земель.

Я истоптал всю землю перед лесом. Восьмой трофеей в виде лисы, вынес альфа пустоши, до рассвета оставалась пара часов.

«Я же говорил», – раздался в голове голос бэты.

Это было как приговор, осталось два трофея и несколько часов до первых лучей солнца. Я думаю, ни у кого не оставалось и мысли, что в этот раз на наши земли придётся хоть жалкий кролик.

Но время словно остановилось. Я внимательнее вслушивался в тишину леса, отсчитывая секунды. Прошел час, но альфы так и не вынесли ни один трофей. Прошел еще один, а лес был так же безмолвен.

Стоило лучам солнца окрасить долину, и я кинулся в лес вместе с остальными волками. Здесь еще есть двое, а значит, я их обязательно найду.

Крики диких животных, вой, хруст и шелест раздавались в лесу со всех сторон.

Я дрожала, лежа с огромным медвежонок, который мирно спал. От него исходило тепло и спокойствие, которых мне так сильно не хватало.

Всю ночь я держала в руках кинжал, сжимала его так сильно, что рисунок рукоятки отпечатался на моей ладони. Словно это меня могло спасти...

Внутри жила уверенность, эту ночь нам не пережить... Но солнце поднялось над землями волков, а нас так и не нашли.

После того как поднялось солнце, медвежонок решил уйти.

– Куда ты! – пыталась образумить я косолапого, но он не послушал, оставив меня совершенно одну.

Я без сил смотрела, как уходит медвежонок и чувствовала абсолютное опустошение. На мне был плащ. Я сложила его в несколько слоев и кинула под дерево, устроившись прямо под ним.

Даже поверить сложно, что еще вчера утром я готовилась к свадьбе и выбирала брачный венок, который покроет голову.

Еще вчера я была уверена, что мой жених меня любит, и мы будем самой красивой и счастливой парой...

А сейчас сижу здесь под деревом, абсолютно одна, и даже медведь меня жрать не стал, бросил здесь.

Я всхлипнула и тут же опомнилась, жалость к себе сейчас не то чувство, которое должно преобладать, чтобы выжить.

Вот только другие я испытывать была не способна.

Кусты рядом с моим убежищем зашуршали, и я уже привычно потянулась за кинжалом, вот только вместо хищника появился Саарон с рыбой в пасти.

– И где ты был, глупый? – только и успела встать я, как медведь открыл пасть, кидая к моим ногам рыбу.

Сейчас я заметила, что его лапы и морда были мокрыми.

– Ты охотился...

Со страхом поняла я. Вода наверняка стерла мою траву, поэтому я побежала нарвать сорняк снова, обильно смазывая им лапы и морду глупого медведя.

– Ты зря рисковал, Миша, я ведь ее даже приготовить не смогу, – расстроено сказала, рассматривая карпа.

Я гладила косолапого по мордочке.

И где он его поймал. Только когда от медведя пахло лишь болотной вязью, спокойно вздохнула.

– Кушай сам, – подвинула карпа к медвежьей морде, но он даже не притронулся к рыбе.

В голове замелькали образы вкусной запечённой речной рыбки или вареной в ухе, но я их старательно прогнала.

Даже будь у меня возможность разжечь костер, делать этого было никак нельзя: волки могут почувствовать запах.

Лес был словно мертвым, не было ни ягод, ни грибов. Повезло хоть болотная вязь была непривередливым вонючим сорняком и цвела практически круглогодично.

События последних дней меня сильно сморили, а отсутствие еды и сна плохо сказалось на моем самочувствии.

Я чувствовала слабость и усталость. Солнышко меня пригрело, а рядом сопящий медведь внушил спокойствие.

Вой больше не раздавался и, пригревшись, я невольно совершила глупость, я заснула.

Очень крепко заснула. И сон мой был глубоким.

Я видела девушку с ярко-серебристыми волосами. Она кружила в каком-то причудливом танце, зазывая в этот танец и меня.

И мне было так хорошо во сне и тепло, я следовала за девушкой, сотканной из серебра. Она вела меня куда-то в горы, словно показывая причудливую дорогу.

Местность была мне совершенно не знакома, но я интуитивно запомнила каждый поворот.

Вот здесь огромный ров, острые скалы и ущелья. Вот здесь скала похожая на пасть пумы, а здесь водопад.

И вот она привела меня к одной из пещер.

– Здесь найдешь меня, – показала она на ущелье и улыбнулась, а после я проснулась от медвежьего рыка.

Глава 4

Я бежала, что было сил. Медвежий рев прекратился, и это только напугало меня. Они убили его, растерзали...

Нужно было бежать от крика медведя, но я просто не могла бросить единственное существо, в этом мире, которое проявило ко мне искреннюю заботу.

Я быстро нашла моего медвежонка, он стоял напротив огромного белого волка.

Он кружил вокруг моего маленького Мишки, не спеша нападать.

Медведь держался достойно, а вот я была напугана до беспамьятства. Схватив первый попавшийся камень, я кинула его в волка и попала.

Рык. Совсем не такой, как у моего Мишки – злой, громкий. Рычание хищника, готового растерзать свою добычу.

– Беги, Мишка, – закричала я. – Беги!

Волк уже заметил меня, но вместо того, чтобы напасть, он наклонил голову. Стоило ему сделать аккуратный шаг ко мне, как медвежонок встал на задние лапы, преграждая дорогу.

Теперь и он кричал по-другому, он был готов биться с огромным волком, биться за мою жизнь.

Удивительно, что маленький медведь, знавший меня всего несколько часов, сделал для меня больше, чем жених, который клялся в любви.

Меня пронзила боль и признательность, я буду биться с моим косолапым, биться на смерть и до конца.

Но его быстро повалили. Еще один волк, крупнее первого и черного цвета, повалил моего медвежонка, напав с боку.

– Не-ет! – кинулась я к Мишке, как мать, спасавшая ребенка, но белый волк кинулся ко мне, вмиг принимая обличье мужчины.

Это было настолько стремительно, что я совершенно не успела понять, когда меня прижали к сильному мужскому телу.

– Отпусти медведя, Ноайран. – сказал прижимавший меня мужчина.

Черный волк сменил сущность столь же быстро, я даже не успела ахнуть. В отличие от первого, его я успела рассмотреть. Длинные светлые волосы собраны в хвост, а красные нечеловечьи глаза внушали такой страх, что я сильнее прижалась к первому волку.

– Она моя и медведь тоже. Советую отступить, Рагнар, – сказал второй.

– С чего это? – зарычали у меня под ухом. – Я первый их нашел, а значит, оба трофея мои. Я выиграл их честно.

– По праву сильнейшего, – говорит Ноайран.

Я молчала, горло сковал страх. На нашу поляну стали выходить и другие волки. Все они были разных размеров и окрасок: черные, белые, рыжие... Но все смотрели с интересом на представшую картину.

– Ноайран отказывается признавать мои трофеи, – прозвучало над ухом.

Остальные волки завывали.

– Я требую отдать мне женщину, – зарычал Ноайран, делая выпад, отчего я еще сильнее прижалась к мужчине спиной. – По праву сильнейшего! Забирай медведя.

Мишка вскрикнул, пытаясь встать на лапы. Его окружили другие волки, они принохивались, скалились и рычали.

– Оставьте его! – закричала я сквозь страх, пытаясь вырваться, но тщетно.

– Успокойся, человеческая самка.

– Пожалуйста, забери его, – не знаю зачем взмолилась я.

Мужчина крепче прижал меня.

– Перед Луной я требую признать мое право на оба трофея. Лунолика, подтверди мои слова!

Вмиг кожа на руке стала ужасно жечь, метка ярко вспыхнула, принимая белый оттенок, то же случилось и с меткой медведя.

Мужчина, стоявший передо мной, Ноайран, стиснул зубы.

– Отпусти его, – зарычал сзади. – Так повелела Лунолика.

Ноайран с недовольством сделал шаг назад. Волки расступились перед моим Мишкой.

Один из волков принял обличие человека. У него были светлые короткие волосы и желтые глаза.

Мужчина был значительно меня старше, но не стариком. Он годился скорее мне в отцы.

– Отведи ее в лагерь, – рыкнули сзади. Почувствовав, как железная хватка ослабла, я обернулась, пытаюсь хотя бы рассмотреть того, кто стал моим владельцем, но не успела, он принял обличие волка.

– Медвежонок! Мой Медвежонок, – воскликнула я, пытаюсь пробиться к медведю. Но сильные руки блондина сковали меня.

– Успокойся, женщина, его приведут в целости. Если будешь рыпаться, только приблизишь вашу кончину.

Слова отрезвили, и я позволила потащить меня в неизвестном направлении.

– Куда мы?

Светловолосый не отвечал. Он просто тащил меня непонятно куда. Спустя какое-то время перед нами открылся лагерь с шатрами. Блондин подтащил меня к одному из них.

– Жди здесь, – грозно сказал он, закидывая меня, словно вещь, внутрь.

Я ударилась об земляной пол, но даже и не вздумала кричать. Вместо этого трясущимися руками достала свой кинжал и встала, готовясь встретиться с хозяином.

Глава 5

Запахи волков смешались с запахом леса. Здесь пахло сыростью, холодом и смертью.

Как и все остальные места на наших землях, лес был давно уже мертв. Земля была холодной, деревья – засохшими, а животные давно перебрались на земли людей, на которые не было нам ходу.

Но природа – сильный соперник, и в войне с холодом она продолжала бороться. Некоторые виды растений смогли выжить даже на холодной земле. А на деревьях с колючими ветками изредка от теплого солнца набухали почки, жаль, не распускались.

Это было наше проклятье. Солнце продолжало светить, согревать нас, но земля была холодной, словно не видела солнечные лучи уже несколько столетий.

Только кровь трофея могла заставить землю потеплеть, так было сказано нашими предками, но на моем веку ни один кролик так и не избавил земли от проклятья.

От мыслей меня отвлек запах. Он не был резким, но мой нюх смог его распознать.

Это был медведь. Такой трофеей наша стая еще не получала, и я поспешил, другие тоже почувствуют запах.

Я бежал через маленький ручеек, принялся и почувствовал запах ярче, но всего через пару мгновений, он исчез... Растворился в запахе леса.

Я не мог поверить, вернулся к воде, где запах чувствовался сильнее. Медведь здесь охотился. Я попытался взять след.

Но он направил меня в другую сторону. Так я дошел до алтаря. Несколько клеток и цепь, которая пахла медведем.

Стараясь тщательно обнюхать ошейник с шипами, я застыл. Мое внимание привлекла клетка, к которой вела цепь от ошейника.

Основательно принялся – такой сладкий запах. Я принялся снова, пытаюсь понять, какому животному он принадлежит, но так и не смог.

Эта клетка пахла цветами. Этот запах цековтал ноздри, от него я почувствовал какое-то странное внутреннее умиротворение.

Это животное тоже было где-то в лесу, но его запах я ни разу не смог уловить.

Начал принюхиваться и пытаться взять след, он повел меня на север. Я прошел несколько километров, прежде чем запах растворился в запахе вонючих сорняков.

Но на этом сдаваться я не собирался, решил тщательно обследовать каждый куст и следы.

Удача улыбнулась мне раньше: я дернул ушами, услышав какое-то нелепое движение. Кто-то крупный был рядом.

Я кинулся к этому зверю и зарычал, стоило мне увидеть соперника со спины. Но когда он обернулся, я закрыл пасть. Эта добыча больше расстроила меня, чем заставила ликовать.

Это был не медведь, а лишь маленький медвежонок. Его жизнь началась всего пару месяцев назад. Будь я на обычной охоте, отпустил бы его.

Луна выбрала слабый трофей, она выбрала ребенка.

Пока я принюхивался, медведь издал клич, который мне был хорошо знаком.

Это был не клич угрозы или страха, а предупреждения. Возможно, вместе с медведем Луна отправила Медведицу?

Медвежонок явно пытался кого-то предупредить. Я принялся, пытаюсь различить запахи медведей, и даже сквозь вонючий сорняк почувствовал запах цветов.

На миг я зажмурился, принюхиваясь, пытаюсь понять... Но камень, прилетевший мне в голову, заставил быстро прийти в себя.

Я зарычал, оборачиваясь к объекту и замер. Запах цветов, тот самый!

Это была самка, но не волчья. Человеческая самка, она была меньше наших волчиц, от нее пахло цветами, даже сквозь вонючую траву, а глаза были приглушенного темного оттенка, а не такие яркие, как у нас.

Стоило мне попытаться приблизиться к ней, как девушка испугалась и отступила назад. Медведь вступился за нее, теперь он был готов нападать.

К моему сожалению, не один я смог найти столь удивительный трофей. Ноайран приложил медвежонка, набросившись на того с боку, а мне пришлось сменить сущность, чтобы успокоить девушку.

Горный волк требовал отдать ее по праву сильнейшего. Это древнее право, вот только я не собирался ему подчиняться.

– Отдай девушку, – прозвучал голос Сайхала.

– Нет! – ответил я своему бэте.

Почему я должен отдать свой трофей? Я не считаю Ноайрана сильнее себя.

– Разгар, отдай девушку, ты навлечешь проблемы на нашу стаю...

Пытался образумить меня Сайхал.

– Это наш трофей, я выиграл его честно, не нарушая очередности, – отвечал я бэте.

В груди все кипело, внутри меня волк рычал, пытаясь спасти свою собственность. Мой трофей пытались забрать, назвав меня слабым. Но я больше не собирался подчиняться глупым правилам, призвал Луну, и она признала мое право.

Все видели, что трофей мой, и отдавать его я не намерен.

Ноайран кипел. Я видел, как его когти выходили из человеческих рук, он хотел драться. И я был готов к бою.

Глава 6

Все же разум пересилил желание, Ноайран отступил медведя.

Самку нужно было убрать дальше от взглядов других волков, и я доверил ее Сайхалу. А сам взялся за Медведя, который, стоило увести самку, начал бросаться на остальных волков.

Пришлось использовать магию, чтобы утихомирить косолапого. Я посмотрел ему в глаза, желая, чтобы он успокоился.

Эхом я почувствовал его любовь к самке и привязанность.

– С ней все хорошо, – сказал я, заставляя медведя расслабиться. И только когда он доверился мне, заставил его идти в лагерь, где Сайхал уже подготовил клетку.

Я любовался мощными лапами, длинной шерстью и когтями. В наших краях медведи были крайне редкой добычей. За всю жизнь я видел их лишь пару раз, а после, они и вовсе исчезли.

Сайхал ждал меня в лагере. Желтые глаза моего наставника были полны гнева.

– Многие считали, что ты слишком молод, чтобы занять место альфы.

Нить разговора я уловил быстро. Накинув замок на клетку, приказал медведю спать.

Зверю нужно время чтобы прийти в себя после магического воздействия.

– Но ты считал иначе, – сказал я, вспомнив, как Сайхал выступал в Совете в мою пользу.

– Я считал, что ты обладаешь умом и все твои решения доказывали это, до сегодняшнего дня...

– Я не отдам их...

– Ее, Рагнар, ты не отдашь ее! Человечкой самке не место...

– Так решила Луна.

– Луна, говоришь? – вскипел Сайхал. – Тебе щекочет нос от ее запаха, Рагнар? От запаха полевых цветов? Думаешь, ты один почувствовал это?

– Она моя! – прорычал я.

– В тебе говорит альфа или мужчина?

– Ты обвиняешь меня в чувствах к чужеземке, которую я видел всего один раз? Думаешь, я не исполню свой долг перед кланом?

– Я думаю, что наш клан не готов к появлению в нем человеческой суки и лучше избавиться от нее прямо сейчас, отдав Ноайрану.

– Ни за что! – резко сказал я.

– Ты нарушаешь право сильнейшего, Рагнар...

– Я и есть сильнейший, – прорычал в ответ. – И эта самка принадлежит нашей стае.

Сайхал осуждал.

– Да не дрогнет твоя рука, когда ее кровь должна будет пролиться на алтаре, мой альфа.

– Ее судьба не решена, – тут же сказал я.

– Прекрати, Рагнар!

– Пускай решает Совет.

– Собирает Совет из-за трофея, да не сошел ли ты с ума?

Я пытался уйти, но Сайхал схватил меня, отчего я оттолкнул своего бэту.

– Я твой альфа, Сайхал, и я принял решение.

Бэту отошел на шаг. Он сделал склонил голову в знак уважения.

– Ноайран не просто так считается сильнейшим. Им движет разум. Он оставлял слабую дичь для остальных стай, зная, что иначе будет восстание. Ты же навлекаешь беду на нашу стаю.

– Я забрал всего два трофея, честно их выиграл.

– Ты забрал женщину, которая сводит с ума. Она принесет горе...

– Ее судьбу будет решать Совет, – строго сказал я. – Таково мое решение.

После этого направился в сторону своего шатра. Цветочный запах исходил именно оттуда.

Альфы остальных земель смотрели с ненавистью, завистью, интересом. Я был готов к битве, но они не рискнут нарушить мое право, подтвержденное Луной.

Пролить кровь самки на алтаре, так я должен поступить? Так поступил бы любой альфа.

Ее кровь особенная, не такая, как у остальных трофеев. Но возродит ли это наши земли?

Запах цветов ударил в нос, я зажмурился от мимолетного удовольствия. Она пахла, как горные белые цветы, которые росли под снегом. Единственные цветы, которые у нас остались.

Такие редкие и вкусные. Их дарили своей волчице только тогда, когда признавали истинной парой.

Поэтому этот запах был настолько манящим и ценным. Разве может она пахнуть, как самые редкие цветы?

Но запах цветов смешался со страхом, ненавистью, презрением.

Девушка стояла в шатре. Она видела мой силуэт и ее чувства горьким привкусом отдавались на ее коже.

Я не мог представить, как она оказалась здесь, но точно была не рада стать добычей: это чувствовалось в ее манерах и повадках.

Она кинула в меня камень, была готова бороться. Клетка пропахла ее запахом. Ее отправили сюда насильно.

Люди... Только они могут засунуть свою самку в клетку и отдать, как трофей для охоты.

Любой волк бы боролся за свое до последнего. В поместье меня ждали мои самки, и за каждую я готов был биться.

А ее отдали просто так, но почему?

Это мне предстояло узнать, и я отодвинул штору – последнее препятствие между мной и человечкой самкой.

Глава 7

За шторой шатра промелькнул силуэт, и я сильнее сжала свой кинжал. Силуэт застыл перед входом.

Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди от страха. Я понимала, что кинжал не спасет, но предстать совсем беззащитной перед чудовищем не могла.

И вот он вошел. Высокий мужчина с ярко-жёлтыми глазами. Он был моложе того оборотня, который привел меня.

Его глаза были не просто желтые, они обладали теплым оранжевым оттенком, словно мед на солнце.

Ростом он был выше меня на две головы, даже мой Эш, был бы для него, как ребенок.

Мой Эш... Сердце болезненно сжалось. Он был полной противоположностью представшего передо мной мужчины.

У оборотня были черные длинные волосы, собранные в хвост, пухлые губы и миндалевидные глаза. В нем было что-то человеческое и нечеловеческое одновременно.

Такое сочетание красоты и силы, тонких пальцев и накаченных рук с широкими плечами, пугало.

Он разглядывал меня столь же бесстыдно, как и я его.

– Значит, это ты меня выиграл... – Голос дрожал, но я старалась держаться уверенно, сильнее сжав кинжал.

– Ты бы хотела, чтобы был кто-то другой? – усмехнулся он.

– Я бы хотела быть среди людей, а не животных!

Желтые глаза стали ярче, они опасно блеснули. Я резко замолчала, ведь от страха совершила непоправимую глупость.

– Животных? – Брезгливо повторил он, а я застыла. – Удивительные мысли в твоей голове, человеческая самка. Твои люди посадили тебя в клетку. Они отдали тебя, как жертву, как трофей на охоту... Но ты считаешь животным меня. Что ж... Будь, по-твоему.

Оборотень сделал резкий выпад, и я оказалась прижатой к сильному мужскому телу, кинжал выпал из рук.

– Пусти! – вскрикнула я.

– Раз ты считаешь меня животным, то и вести я себя должен соответственно...

Я пытаюсь вырваться, и замираю, когда его лицо приблизилось к моей шее. Укусит? Но он принюхивается, а после чувствую его язык на своей шее. Это ощущение настолько странное и интимное, от него меня обдает жаром, который расходится по всему телу.

Я не выдерживаю, дергаюсь, еще раз, и он отпускает. Пользуясь случаем, отбегаю в другой конец шатра.

– Не походи! – кричу на него дрожащим голосом.

Он хмурится, рассматривая меня, но не приближается.

– Ты очень непокорная самка...

Меня все еще колотит от смеси непонятных чувств.

– Я не самка. Прекрати меня так называть!

Во мне бьются отчаяние, страх, где-то в груди зарождается паника. Разум говорит, что я должна молчать, но молчать еще страшнее, чем говорить.

Он вздернул бровь.

– Я не самка, не добыча и не трофей. Я – человек! И у меня есть имя!

Его глаза наполнены интересом. Кинжал валяется в его ногах, будь он хоть немного ближе, я бы схватила его.

– И как тебя зовут? – спрашивает он.

– Айрин, – отвечаю ему.

– Айрин... – повторяет оборотень.

Снаружи раздаётся вой, оборотень сильно хмурится, его глаза темнеют, когда он, оборачивается в сторону выхода.

«Они пришли за мной...»

Вспоминаю красноглазого, становится страшно, я кидаю взгляд на кинжал.

Этот маневр не остается незамеченным, оборотень наклоняется, поднимая кинжал, а после делает шаг ко мне и протягивает.

Я стою в ступоре, но быстро прихожу в себя и принимаю оружие.

– Пока ты здесь, ты в безопасности, Айрин, – говорит он.

Вой снаружи усиливается, он кидает на меня последний взгляд, разворачивается и выходит из шатра.

Даже не зная, что происходит, я понимала, этот вой не сулит мне ничего хорошего.

Глава 8

Стоило мужчине выйти – я почувствовала себя в опасности. С ним я тоже не чувствовала себя, как дома, но было все же лучше, чем без него.

Шатер представлял собой жалкое зрелище и был совершенно не способен защитить меня ни от хищников, ни от холода.

Палки, натянутая на них ткань, тюфяк из соломы и накинутая на него тряпка.

Снаружи доносились голоса, а в просвете входа мелькали силуэты. Это до дрожи пугало меня. Я стояла с кинжалом посередине шатра, готовая отбиваться до последнего.

Мое тело ужасно устало, хотелось упасть на тюфяк, накрытый какой-то тряпкой, но страх не давал мне это сделать.

Из-за страха я стояла с кинжалом, не двигаясь и прислушиваясь к каждому шороху.

Спустя некоторое время полог шатра открылся. Я вздрогнула, надеялась, что это брюнет, но моему взору предстал не брюнет, а блондин, который сюда меня и привел.

– Какая жалка зубочистка, – усмехнулся он, бросив взгляд на кинжал.

– Она не будет такой жалкой, если воткнуть ее в тебя.

Блондин мне не симпатизировал, его отношение с самых первых минут знакомства было понятно. Он относился ко мне так, словно я вещь и даже не ценная, а самая что ни на есть ненужная.

Чего стоит только то, как он меня сюда закинул. Но я не позволю обращаться со мной как с никчемной игрушкой. Я росла среди малолетней шпаны, отбросов общества и преступников и прекрасно знала – чтобы выжить, нужно быть сильной.

Силу уважают в любом мире.

– Занятно, – усмехнулся он, усаживаясь на тюфяк.

Его компания пугала меня до дрожи в коленках, лучше бы здесь был брюнет. Тот тоже пугал меня, но было в нем что-то успокаивающее. Возможно, то, что он не кидал меня, не делал больно и отдал нож.

Последнее не сделало его моим другом, но показало, что он не хочет причинять мне вред.

– Главный приказал за мной следить? – спросила я.

– Главный? – удивился мужчина.

– Брюнет, он твой лорд, герцог, господин...

– Он мой альфа, человеческая самка. Мой лорд, герцог и господин в одном лице. Какое тебе дело? Какая разница, кто твой хозяин?

«Хозяин», – мерзко отдалось в ушах. У меня уже был хозяин очень давно, и я надеялась больше не услышать этого слова.

– Не поверишь, но разница есть.

Блондин продолжал молчать. Он откинулся на тюфяке, словно господин этого шатра. А я продолжала стоять с замерзающими от холодной земли ногами и молчать. Молчание было лучшим, что я могла сделать для себя, но на языке вертелся вопрос, который терзал мою душу.

– Где медведь? – спросила я.

– Ты беспокоишься за него? – удивленно спросил он.

Я молчала, он был явно не из того типа, которому бы я поведала о своих слабостях и волнениях.

– Не волнуйся, он в порядке. – Я выдохнула, но напрасно, блондин словно ждал, пока я успокоюсь, чтобы договорить – Твоя и его кровь окрасят наш алтарь, пока вы будете живыми.

Я застыла.

– Меня убьют? – прозвучало жалко, голос дрогнул от страха.

– А ты думала, Рагнар тебя выиграл, чтобы в игрушки играть?

Конечно, нет. Я не знала, что делают с трофеем после охоты...

– Значит, меня принесут в жертву?

Уже во второй раз.

– Да, судьба твоя решена.

– И я ничего не могу сделать?

Руки дрожали, сердце бешено билось. Я словно пыталась заключить сделку с демоном, но зря. Этому демону была нужна лишь моя смерть.

– Если ты рассчитываешь покрутить своей попкой перед Рагнармом, то это не сработает. Наш Альфа молод, горяч, но умен. Максимум попользует тебя пару раз.

Я все еще стояла. От слов белобрысого тошнило.

– Я и не думала крутить перед кем-то...

– Лгунья! – взревел он, вскочив с тюфяка. Такая перемена настроения была поразительной.

Я испугалась, и стоило ему попытаться приблизиться, отступила назад, вытягивая перед собой кинжал.

– Все чувствуют твою грязную человеческую сущность.

Я молчала и пяtilась, жалея, что завела этот разговор. Внутри меня кипела злость и страх. Будь мы на равных, еще посмотрели бы, кто здесь грязная шавка.

– Если ты думаешь, что это тебя спасет, то очень сильно ошибаешься, человеческая самка.

– Меня зовут Айрин, – твердо вставила я.

– Мне плевать на твое имя, человеческая сука. Ты трофей, такой же, как и все предыдущие. Луна признала тебя трофеем, отправила сюда, как дичь, а значит, и отношения ты достойна такого же, как грязная дичь.

Он выплюнул эти слова мне в лицо. В его жёлтых глазах была злость, а потом они резко потемнели, зрачки расширились, и он отступил назад.

– Я задыхаюсь от твоего смрада, самка. Лучше буду стоять на улице, чтобы не видеть и не чувствовать тебя.

Он говорит это странным хриплым голосом, после чего, наконец, выходит из шатра.

А я пытаюсь сдержать слезы от ужасной участи, на которую обрекла меня Богиня.

Глава 9

От нее пахло цветами... А на вкус она была словно самый сладкий фрукт. Разве можно убить то, что пахнет самой жизнью?

Я умел ценить эту самую жизнь. Когда живешь среди всего мертвого, учишься ценить все живое.

Пение птиц, солнце и запах цветов...

Сколько можно резать трофеи на алтаре, если это бессмысленно?! Неужели Луна, и правда, насмехается над нами, присылая добычу раз в десять лет, а остальное время оставляя нас жить на рыбе и траве, которая чудом переживает холод.

Неужели она, и правда, так жестока, выбирая сильнейших, чьи земли, окропленные кровью, продолжают плодить. А мы – низшие, слабые, чья участь – медленно вымирать?

Я это никак не мог принять. Слабый? Кто решил это за нас? Этот раз не будет таким, как прошлые. Я не стану резать трофеи, соберу Совет, и пусть он решает дальнейшую судьбу добычи.

Многовековые традиции, решившие за нас наши судьбы, нужно было менять. Устои не приносили нам больше ничего хорошего, лишь последнее место в охоте и пир раз в десять лет с жалким куском мяса.

Так продолжаться больше не должно и не может, а значит, я положу этому конец.

Ноайран ждал меня возле алтаря. Именно он был, призывая меня на это место, и я откликнулся.

Проявил уважение к нему и пришел.

К этому моменту он уже успел сменить сущность и рассматривал клетку, в которой была Айрин.

Я тоже последовал его примеру и сменил ипостась на человеческую.

– Охота стала таким редким занятием, Рагнар. Именно поэтому я не пришел сюда. – Он с сожалением качнул головой. – Я желал почувствовать азарт, как и остальные волки. Мы никогда не приходили на алтарь. Взять след отсюда будет легче, но какое в этом удовольствие?

Он посмотрел на меня, я только вздернул бровь.

– Я предпочитаю трофей, удовольствию от охоты, – сказал я уверенно. Ноайран был великим альфой, он был достоин уважения, но только среди своей стаи.

Его чистая волчья кровь заставила признать его сильнейшим перед Лунолицкой, но вместе с этим мы признали слабейшими себя.

И в то время, пока его земли купаются в крови трофеев, наши – мертвы и бесплодны.

– Девушка не обычный трофей, от нее пахнет жизнью.

Я хмыкнул. Значит, не один я считал Айрин особенной, связанной тонкими нитями с самой богиней.

– Именно поэтому я буду собирать Совет...

– Мы можем собрать его прямо сейчас, – предложил Ноайран.

– Я буду собирать Совет на своих землях. Я хочу, чтобы тянули жребий.

– Хочешь забрать ее себе, Рагнар? Разве это справедливо?

Тон его голоса меняется, альфа не доволен и моему волку это не нравится.

– Вы забирали лучшие трофеи себе несколько столетий, так чем же моя стая хуже? Разве я могу разделить ее на всех?

– Можешь, – неожиданно сказал он.

В его голосе прозвучал азарт. Мой волк недовольно рычал, опасаясь планов соперника.

Ноайран не стал ничего объяснять, он лишь раскинул руки, широко улыбаясь.

– Мы можем окропить ее кровью алтарь этого леса.

Я поморщился.

– Я не собираюсь ее убивать, – прорычал. – Ее судьбу решит Совет.

– Неужели ты думаешь, что можешь забрать лучший трофей? Ты альфа границы. Еще совсем молодой волк...

Его глаза блеснули и словно наполнились кровью.

– Я выиграл ее честно, Ноайран, неужели ты собираешься оспаривать мое право?

– Ты оспорил мое право сильнейшего, Рагнар, – он был недоволен, в голосе слышались рычащие нотки. – От нее пахнет жизнью, почему ты не хочешь разделить ее между всеми?

– Потому, что она не зверь.

– Она такая же дичь, как и остальные...

– Лунолика не просто послала к нам человеческую женщину, она не просто трофей.

– Ты придаешь смысл тому, в чем смысла нет.

Я вижу, как Ноайран готовится к перевоплощению, он хочет выгрызть у меня право владеть Айрин. И я буду биться, если достучаться до него не получится.

– Тогда скажи мне, вы забираете лучшие трофеи, земли должны быть цветущими и плодородными. Так ли это?

Ноайран застыл, в его глазах промелькнуло сомнение.

– Они умирают, – сказал я. – Как и наши земли. Но мы чувствуем это сильнее. Вы уже узнали, что такое голод? Что такое, когда нет больше мяса, нет фруктов, овощей, только рыба и трава? Ты готов к этому? Готов стать альфой стаи, которую не сможешь прокормить? – прямо спрашиваю я и вижу в его глазах страх за стаю и сомнения.

– Так велела Лунолика, она велела...

– Убивать трофеи? Это единственное, что помогает, но ведь уже и ты столкнулся с тем, что слабо помогает. Что если мы делаем что-то не так?

Ноайран молчит. Он задумался, а после вытягивает когти.

– Как только ты достигнешь своих земель, Рагнар, ты созовешь Совет.

Его тон звучит повелительно, мой волк внутри рычит. Кто он, чтобы командовать мною. Но я борюсь со своим гневом, слушая голос разума.

– Так и будет.

– Я приду, Рагнар, я буду тянуть жребий наравне со всеми. И если Совет решит убить человеческую женщину, лично прослежу за этим.

– Я тоже буду тянуть жребий наравне с остальными, и приму решение Совета, каким бы оно ни было.

Ноайран согласно кивает, он остается довольным моим решением.

– Первыми ушли птицы, – добавляет он, а после сменяет сущность и идет прочь.

Да, птицы. Кажется, у нас на землях они тоже ушли первыми, но я тогда еще не родился.

Сердце наполнилось горечью. Значит, я прав, и земли сильнейших умирают так же, как и наши.

Глава 10

Холод. Ужасный холод, пробирающий до костей и такой неестественный. Он шел от земли, хотя крышу шатра припекало солнце.

Земли оборотней и людей разделял лишь лес, пролегающий границей, за которую не было хода.

У нас была осень, ранняя и теплая. Мне пришлось бежать из дома Эша, когда за мной пришли.

Успела накинуть плащ, но совершенно не успела обуться. Ноги начали мерзнуть еще в лесу, но благодаря медведю, который согревал ночью и днем, холод был не так заметен.

Сейчас же голые стопы словно одеревенели от холода, который шел снизу из-под циновки, покрывающей основание шалаша. Пришлось забраться на тюфяк, но и это не помогло.

Я упустила момент, когда перестала чувствовать пальцы. Солнце припекало сверху. Логичнее было бы выйти на улицу, но отважиться на подобное я не могла.

Когда холод с пальцев перешел на стопы, я попыталась растереть их, но это не помогало.

Сняла плащ, замотала им свои несчастные ноги. Нужно было что-то намного теплее плаща, чтобы отогреть пальцы, но кроме плаща и простенького платя на мне ничего и не было.

Можно было попросить белобрысого, но от одной мысли о нем меня воротило. Да и помогать он не будет.

Я для него – добыча, которую скоро раздерут на алтаре. Это так мерзко... По-зверски.

Мысли о скорой кончине заставили меня всхлипнуть, глаза защипало. Я мечтала совсем о другом.

Хотела быть любимой, выйти замуж, родить маленьких деток. Мечтала изучить знахарство, чтобы не быть для Эша обузой.

Сейчас нужно быть сильной, вот только не получалось. Поэтому, сидя на тюфяке с обмотанными ногами, я прижала колени к себе, и, как маленькая, старалась успокоиться, уткнувшись головой в колени.

– Что ты делаешь? – поразил меня голос.

Я вздрогнула, увидев перед собой альфу.

– Я замерзла... – сказала дрожащим голосом.

В его желтых глазах было что-то непонятное, он смотрел на меня с интересом, даже не пытаясь приблизиться.

Я тоже молчала. По сути, ему без разницы, что я мерзну. Ведь главное, это двести мою тушку до алтаря на его землях и... От одной мысли всхлипнула.

Вот только этот изучающий взгляд меня пугал.

– Что с твоими глазами? – наконец спросил он.

– Что? – не поняла я.

– Ты больна?

– Я замёрзла, – напомнила оборотню.

– Когда люди мерзнут у них мокрые глаза?

Он смотрел на меня сощурившись, словно изучал. Будь сейчас другая ситуация, я бы широко раскрыла рот от удивления.

– Это слезы...

– Слезы? – повторил он. – Зачем они?

– Мы плачем, когда нам грустно.

– Зачем? – не понял он.

Наконец, перестав меня изучать, он подошел и опустился на колено перед тюфяком, а потом потянул на себя мой плащ.

Я даже не успела ойкнуть, ситуация до нельзя неприличная и... интимная. Осмотрев мои голые стопы, он нахмурился.

– Наши волчицы сильнее и выносливее. Я не знал, что ты так сильно мерзнешь.

От прикосновений теплых пальцев к моим ногам по коже прошла волна жара.

Это смутило меня, но я не стала пытаться отодвинуться. Вопрос стоял о моем выживании.

– Почему не позвала Сайхала?

– Я ему не доверяю.

– А мне, значит, доверяешь? – приподнял он взгляд от моих ног к лицу, отчего я моментально ступевалась.

– Тебя я тоже не звала.

– Значит, ты готова лишиться ног, лишь бы не принимать помощь животного?

Он снова сощурил глаза. Я видела, ответ для оборотня важен, но не понимала, почему? Хочет потешить свое самолюбие.

Тем временем, он положил руку поверх ноги, и я почувствовала тепло. Он проделал этот трюк с обеими моими ногами.

Магия. Конечно, в нем текла магия и довольно сильная.

Было больно, холодная кровь обжигала, разливаясь по стопам, но я терпела, прикусив губу.

Чтобы отвлечься, внимательно следила за оборотнем, глаза которого ярко светились.

Выражение его лица было спокойным, когда он применял магию. Все в его движениях и жестах говорило о том, что магия подчиняется ему.

– В тебе есть магия? – спросил он, подняв глаза.

В это время я внимательно на него смотрела, поэтому было неловко, что меня за этим делом застали.

– Нет, – честно сказала я. – Ни крупички.

Говорить такое было неприятно, возможно, будь у меня хоть чуточку магии, Эшу было бы сложнее расстаться со мной.

В жилах некоторых жителей нашей деревне текла магия. Говорили, что раньше магии было много, и каждый человек обладал каким-то даром, во времена, когда наши земли и земли оборотней не разделял лес.

Оборотень потянул руку и с легкостью дотронулся до щеки, стирая слезинку.

– Почему тебе грустно? – сказал он, растирая каплю между пальцами.

От этого вопроса я даже усмехнулась.

– К чему эти разговоры со мной? Спрашиваешь. Лечишь.

Мой тон оборотню пришелся не по нраву.

– Людям не знакомо такое слово как «благодарность»? – с иронией произнес он.

– Спасибо, – не менее иронично ответила я. – Спасибо тебе, что пытаешься довести мою тушку до алтаря, чтобы разорвать меня на нем вместе с остальными трофеями.

Гнев лился из меня. В такой ситуации нужно быть благодарной. Но как быть благодарной, зная, что ты словно скот для этого волка.

Скот, который готовят на убой.

Но оборотень отскочил от меня, словно от удара.

– С чего ты взяла, что я хочу тебя разорвать на алтаре? – После он нахмурился. – Ах, да... Я ведь животное. Животные всегда так делают.

– Так ты не хочешь? Мне будет значительно легче умирать, зная, что тебе это неприятно.

– Айрин! – прорычал он.

От этого тона я вздрогнула и замолчала. Мы молча смотрела друг на друга.

– Вы будете рвать меня на части? Это ведь правда? – голос звучал жалко. Но мне хотелось верить, что есть шанс. Я даже не могла придумать смерть страшнее, чем быть разорванной стаей волков.

Наши взгляды встретились: мой – с надеждой, его – с сожалением.

– Твоя судьба еще не решена, – сказал он.

Мы внимательно смотрели друг на друга. Я все еще дрожала от прилива чувств и холода.

– И кто будет ее решать? – отважилась спросить я более спокойным тоном.

– Совет.

– Совет таких же, как белобрысый... Разве у меня есть шансы?

Его глаза загорелись.

– Я принесу обувь и теплую одежду. А ты отдохни...

Глаза засветились ярче. Я почувствовала волну спокойствия и не заметила, как у меня слиплись глаза, а язык стал тяжелыми. Я заснула, слишком быстро для этого времени суток.

Глава 11

– Сайхал! – прорычал я, стоило выйти из шатра.

Мой бэ́та в это время находился возле своего шатра.

– Рагнар? – удивился такому обращению он.

Кровь внутри меня кипела от злости.

– Зачем ты сказал Айрин про алтарь?

То, что именно Сайхал внушил такие мысли Айрин, я знал точно, больше просто некому.

– Айрин? – усмехнулся он.

– Девушка...

– Трофей, – поправил меня.

– Девушка.

– Добыча, просто добыча, мой Альфа, и судьба ее предрешена. Пусть человеческая сука знает свое место.

Я схватил бэ́ту за грудки и поднял его.

– Ее зовут Айрин, – четко произнес я. – И она не зверь, Сайхал, и не добыча. Чем мы лучше животных, если позволяем так вести себя с женщиной?

Его глаза наливались гневом, но он терпел.

– Ты понял меня? – прорычал я.

Заглянул в его глаза.

– Да, мой альфа, – выдавил из себя он.

Только после этого я поставил его на землю. Непослушание бэ́ты было плохим знаком, альфу должны слушаться беспрекословно.

– Судьба Айрин не решена. Я буду созывать Совет.

– Это ничего не изменит.

– Неужели мы спокойно раздерём женщину на алтаре, словно дикари? А что потом, приготовим ее на ужин?

Зверь рвался наружу. Просил выпустить, чтобы он мог сбросить гнев, бегая по лесу... Или еще лучше, чтобы он пошел к девушке, которая даже сквозь вонючую траву пахнет цветами...

Смахнув наваждение, я нахмурился. Такая мысль была некстати.

Она считала меня животным, тряслась, стоило мне прикоснуться. Но ее можно понять, как относиться к тому, кто хочет тебя раздрать на алтаре.

На удивление Айрин была не похожа на наших волчиц. Они податливы и послушны, а она, даже трясясь от страха, умудрялась дерзить мне.

– Так решила Лунолика... – спокойно сказал Сайхал. – Кто мы, чтобы спорить с Богиней?

– Лунолика решает слишком давно, теперь дадим слово Совету. Найди для Айрин одежду и теплую обувь. Завтра выдвигаемся в путь.

Сайхалу мое распоряжение не понравилось, но он кивнул головой.

После этого я все же поддался искушению, отошел на пару метров, сбросив человеческое обличье.

С удовольствием почувствовал, как вытягиваются кости и когти. А после бросился в лес.

Прислушивался к каждому шороху, но все молчало.

Ни пения птиц, ни шороха маленьких букашек. Мертвый лес. Как и другие леса.

Он больше не способен был кормить нас.

Я даже не мог поверить, что когда-то все было иначе. Что лес был наполнен голосами птиц, шорохом листьев, копошением мелких зверей и разными запахами.

Но Лунолика прокляла нас давным-давно. И теперь мы несли жалкое существование, готовые вгрызться в горло женщине.

Голод и холод действительно сделали из нас животных, и даже Сайхал, которого я считал для себя примером, словно ослеп.

Не видел, что перед ним хрупкая слабая женщина, а не добыча.

Мне придется созывать Совет. Есть только призрачная надежда, что мнения глав разделятся.

Она снова мне снилась... Девушка со светлыми волосами, все звала меня и показывала дорогу. А еще пела... Ее голос наполнял душу, гнал прочь тревоги и успокаивал. Вот только сон, увы, не может длиться вечно.

Я проснулась, когда уже было темно. Не знала, был ли вечер или глубокая ночь.

Выбравшись из-под толстой звериной шкуры, которую на меня накинута, я встала на ноги и чуть пошатнувшись, вернула себе равновесие.

Ко мне применили магию, подчинили волю... От этой мысли стало страшно. Если главный оборотень способен на такие трюки, то я пойду к алтарю под гипнозом, без единой мысли сопротивляться...

До боли прикусила губу. Не хочу об этом думать. Не сейчас. На данный момент нужно оценить обстановку и попытаться выжить.

В шатре никого не было, на улице тихо. И я решилась на безумный шаг – выйти из шатра.

Рядом с тюфяком лежал свернутый теплый плащ, явно с мужского плеча. И сапоги, которые мне определенно будут велики, но это лучше, чем разгуливать с голыми пятками.

Поэтому, радуясь такой находке, я оделась и обулась.

Выходить я не спешила, сначала приоткрыла занавес, отделяющий меня от улицы, и стала вглядываться в темноту. Тихо, безлюдно. Сейчас ночь. Пожалуй, лучшее время, чтобы осмотреться.

Кругом ни звука. Только шатры, которые шелестели от ветра.

Я отважилась и вышла. Сразу же сердце сжалось, в темноте просматривался явный силуэт клетки с маленьким медвежонком. Клетка стояла возле шатра, расположенного напротив моего.

Пока я спала в тепле на тюфяке, его держали взаперти в железной холодной клетке. Расстояние до нее я преодолела быстро.

– Маленький мой, – прошептала я.

Медвежонок сразу узнал меня. Он прислонился головой к прутьям, жалобно скуля.

Я просунула руку, поглаживая его по голове.

– Тебе, наверное, здесь жутко холодно...

Медведь снова заскулил, а я потянулась к кинжалу. Замок был ржавый, я точно смогу снять его без всяких усилий.

– Что ты делаешь? – раздалось сзади, и я вздрогнула, оборачиваясь.

Желтоглазый стоял передо мной в одних штанах, без рубашки.

– Ему холодно, – сказала я, наблюдая за движениями оборотня.

Он стоял спокойно, словно ветер и холод не касались его.

– Не думаю, – постановил он и сделал шаг ко мне.

Медведок тут же зарычал, да так злобно, что я дернулась.

– Он хочет согреться...

– Нет, – покачал головой оборотень. – Он хочет тебя защитить. И тем самым разбудит весь наш лагерь.

Желтоглазый остался стоять на том же месте, и за это я была благодарна волку.

– Ты голодна? – задал он неожиданный вопрос, от которого я нахмурилась, ожидая подвоха. – Айрин, если ты хочешь есть, я оставил для тебя запечённую рыбу.

Живот тут же свело от напоминания о еде.

– Тебе не холодно так стоять? – спросила я, стараясь не смотреть на накаченные руки и голый торс.

– Мы сильнее, чем люди, и холод нам не так страшен, Айрин.

Мое имя он выделил особой интонацией с такой нежностью, что мне стало не по себе.

– Думаю, тебе стоит зайти в шатер и поужинать, ты можешь заболеть.

Предложение вернуться под теплую шкуру было притягательным, я действительно мерзла, даже в теплом плаще и сапогах. Вот только оставить маленького медвежонка одного я не могла.

– Ему не холодно, Айрин, – снова попытался убедить меня оборотень.

Я просунула руку сквозь прутья, дотрагиваясь до шерсти. Подшерсток у медведя был теплый, а значит, я действительно переживала зря. Медведь, почувствовав мои касания, зажмурился, а после аккуратно откинул руку, словно велел мне идти.

Хотя это скорее мои выдумки.

– Его кормили?

Я посмотрела в глаза оборотня, он же смотрел в мои. И в его взгляде было столько интереса, что мне стало не по себе.

– Здесь мало рыбы, осталось только для тебя.

Бедный мой голодный мишка.

– Тогда я хочу разделить на двоих.

Снова посмотрела на мужчину. На самом деле во мне не было решительности, только страх, но я старалась бороться с ним.

Все же я здесь была не одна, и думать нужно было не только о себе.

– Хорошо, – кивнул он головой. – Но медведи могут без еды намного больше, чем человеческие женщины... Это неразумно.

Должно быть, он ждал, что я передумаю, но я продолжила упрямо буравить оборотня взглядом и трястись от холода.

– Пройдем в шатер, я угощу тебя рыбой, и мы поговорим.

– Поговорим? – удивилась я.

– У тебя ведь есть вопросы? – вздернул он бровь.

– И ты на них ответишь? – с сомнением спросила я.

– Я постараюсь.

После этих слов он развернулся и пошел внутрь ближайшего шатра. Должно быть, в нем он и спал.

Погладила медвежонка по мордочке.

– Я скоро вернусь, – пообещала Саарону. Он молчаливо наклонил голову.

А сама последовала за оборотнем

Глава 12

Шатер главного оборотня не сильно отличался от моего. Разве что в нем было два тюфяка. Оборотень прошел вглубь, вытащил сверток с рыбой.

– Она приготовлена с солью, приправ нет, – сказал он и посмотрел на меня.

Я посмотрела на аппетитные кусочки и присела на один из тюфяков, приняв еду. Сверток для рыбы был из мятой бумаги. В нем лежало четыре куса.

Два из них я сразу определила для себя, а два – для моего мишки.

Взяв один из кусочков, я поднесла его ко рту и откусила. Рыба не была пряной, но достаточной вкусной за счет аромата костра.

– Не боишься, что отравлю?

Я подняла глаза на оборотня, который все еще стоял и буравил меня взглядом. Он вообще не сводил с меня глаз, что сильно раздражало.

– И с чего бы вдруг? – спросила в ответ.

– Ну... – протянул он и усмехнулся. – Я же животное.

Нахмурилась. Эти слова он точно не забудет. Наверное, выбьет их на моем могильном камне.

– Ты обладаешь магией, способной заставить меня заснуть в несколько мгновений. Не думаю, что есть смысл меня травить.

– Логично, – согласился он, усаживаясь на тюфяк.

Я продолжила есть рыбу, все больше раздражаясь от его настойчивого разглядывания.

С упрямством доедала первый кусок рыбы, заставляя себя быть спокойной и благодарной, вот только не получилось.

– Ты так и будешь смотреть? – прошипела я.

– Ты мне интересна, – ответил он.

– Ты мог бы показывать это не так открыто? – недовольно пробурчала я.

– Зачем? – его удивление было искренним и это заставило удивиться меня.

– У оборотней нет приличий? – съехидничала я.

– Мы не придерживаемся глупых человеческих правил, – надменно сказал он. О гордости дикарей, которые рвали животных на алтаре, мне знать не хотелось, но удивил сам факт, что оборотню знакомо слово «Приличия».

– Но ты про них знаешь?

– Я изучал записи о людях.

Удивил меня желтоглазый. Сколько именно он изучил, мне уточнять не хотелось. Вообще, вся эта беседа была на грани абсурда.

Нужно было не общаться с ним, а задавать вопросы, которые могли бы спасти мне жизнь.

– Ты сказал, что моя судьба не решена...

Напомнила я оборотню о словах, брошенных в шатре.

– Твою судьбу решит Совет.

Я отметила для себя, как мужчина напрягся, он выпрямил спину и плотно сжал губы. Но что его так обеспокоило?

– Значит, есть шанс выжить?

– Да, – ответил он без попыток уйти от ответа.

– И как проходит этот самый Совет? Я могу как-то повлиять на него?

Три куса рыбы я отложила окончательно, у меня и кусочек в горло не лез. Я взволнованно ждала ответ, от которого зависла моя жизнь.

– Я созову Совет из старшин и самых уважаемых волков. Совет будет открытый, в нем смогут принять участия и альфы других кланов. Мы будем обсуждать, что делать с тобой дальше и тянуть жребий.

– Жребий? – спросила я.

– Так Лунолика повлияет на исход.

От одного только имени Богини я сильно укусила себя за нижнюю губу. Лунолика уже повлияла на мою судьбу, пожалуй, достаточно.

– Тот, кто вытянет жребий, – продолжил оборотень, – примет окончательное решение.

Такой ответ меня не устроил. В моей груди билась надежда, но хотелось подкрепить ее чем-то более весомым, чем выбор Богини.

– Я могу что-то сделать, чтобы выжить?

Этот вопрос повис в тишине. Я смотрела в желтые глаза, они светились ярче, чем лампа, в которой горел фитиль.

Оборотень наклонил голову, а после, встал со своего тюфяка направившись в мою сторону.

– Тебе есть что предложить? – серьезно спросил он.

Я сглотнула от близости обнаженного мужчины и его глаз, которые словно сжигали меня.

– Я могу... – тихо прошептала я.

Оборотень наклонился и внимательно всматривался в мое лицо.

В горле пересохло. Сердце бешено билось.

– Что? – спросил он, и я почувствовала его горячее дыхание. – Что ты можешь?

Я словно забыла, как дышать, только и смотрела в глаза, а после, случайно кинула взгляд на губы и прикусила свою нижнюю...

В этом мужчине было что-то завораживающее, сводящее с ума и лишаящее рассудка.

«Магия!» – воскликнул мой разум. Магия плясала, словно пламя, в его глазах и сжигала последние остатки разума.

– Твой запах сводит меня с ума – сказал он хриплым голосом. – Я чувствую его так ярко...

Я хотела отодвинуться, дать пощечину, но вместо этого не могла отвести глаз от его губ и сама потянулась к оборотню для поцелуя, но, к счастью, нас прервал знакомый голос.

– Рагнар, человеческая самка исчезла...

Лицо белобрысого скривилось, стоило ему меня увидеть. Он хотел что-то сказать лично мне, но Рагнар поднял руку, и тот сразу замолчал.

Альфа выпрямился, словно ничего не было. А я чувствовал, как горят мои щеки от стыда и злости.

Это была не я. Я никогда так себя не вела, даже с Эшом не позволяла себе подобного...

– Я думаю, тебе стоит идти спать, Айрин. Завтра мы отправимся в путь, – спокойно сказал Рагнар, обращаясь ко мне.

Его глаза ярко блеснули, вынуждая меня, как безвольную куклу, встать и выйти вон. Это снова была не я! Хотелось кричать, бежать, плакать, но вместо этого я находилась заложницей внутри своего тела.

В глубине сознание все еще билось.

На выходе столкнулась с ненавидящим взглядом блондина. Но спокойно обошла его и вышла.

– Отпустишь суку одну? – раздалось сразу, стоило мне выйти.

– Я применил магию, Сайхал, она послушно дойдет до тюфяка и ляжет спать, – ответил ему Рагнар.

Вот только где-то оборотень просчитался. Я боролась внутри себя и неожиданно почувствовала, как возвращается контроль.

Мои ноги снова принадлежали мне, как и все тело, и я резко остановилась.

Руки еще тряслись, а голова кружилась от навязанной воли.

Рагнар, так его звали, умелый кукловод, который подавлял мою волю. Меня колотило от магического воздействия и страха.

Он притворялся, делал вид, что не желает мне печальной участи. А сам использовал магию.

Что ж, так было удобнее: не криков, не истерик, не мольбы опустить.

Просто сказали – я послушно сделала.

Я метала взгляд из стороны в сторону в поисках помощи. Остаться здесь было нельзя, теперь поняла это точно.

И стоило глазам наткнуться на уже знакомую траву, я точно знала, что нужно делать.

Запах цветов мешался с пряным ароматом возбуждения. Я аккуратно воздействовал магией, заставляя Айрин испытывать разные эмоции.

При каждой из них ее запах менялся, становился более острым или пряным. Я и сам не заметил, как увлекся.

Когда встал и подошел вплотную, разглядывая глаза. Как не мог оторвать взгляда от ее губ, как она прикусывала нижнюю и томно дышала.

Сладкий запах возбуждения женщины смешивался с запахом страха, он придавал горечь букету ее чувств.

Айрин чувствовала мою магию, и даже пыталась сопротивляться ей. Поэтому мне пришлось усилить поток энергии. Тем не менее, девушка оказалась стойкой.

Я слишком увлекся, изучая ее.

Так сильно увлекся, что даже не заметил прихода Сайхала. И это было ошибкой, ведь бэ́та истолковал мой интерес по-своему.

От Айрин исходил запах злости, волнения, страха и я сделал одолжение нам обоим: применил магию и велел ей идти спать.

Так она сможет спокойно уснуть без лишних мыслей и эмоций.

Бэ́та молчал, но его неодобрение отражалось в жестах. Недовольство моей правой руки мне было некстати.

– Говори, – сказал я, обращаясь к нему.

– Разве мои слова на что-то влияют? – сказал Сайхал сквозь зубы.

– Ты знаешь, мнение любого из нашего клана важно. Особенно я ценю мнение своей правой руки.

Говорил чистую правду, я ценил мнение Сайхала.

– Эта девушка сводит тебя с ума...

Блеснул глазами он.

– Если тебя беспокоит мой рассудок, мой бэ́та, то он кристально чист.

– Она, словно яд, Рагнар, ее запах проникает в подсознание. Она словно дикий, ядовитый цветок!

– Она всего лишь женщина. Ты преувеличиваешь.

– За свою жизнь не помню, чтобы ты когда-либо смотрел так хоть на одну нашу волчицу.

Я хмыкнул.

– Сайхал, Айрин человек, я ее изучал.

– Так ты себе врешь?

Упорство бэ́ты начало раздражать.

– Ты видишь опасность там, где ее нет. Девушка – человек и да, она мне интересна. Интересна, как и любой зверек, которого я никогда не видел. Я чист разумом и все еще мыслю во благо стаи.

Сайхал посмотрел с недоверием, но промолчал.

– Что-то еще? – спросил я.

– Если жребий выпадет на меня, я тут же прикажу растерзать самку.

От этих слов грудь зажгло. Я почувствовал волка. На удивление его дух сегодня стал непокорным. Раньше я никогда не чувствовал его так ярко.

Виновата ли в этом Айрин? Мне не хотелось опускаться до уровня Сайхала и обвинять женщину. Мои проблемы с волком могут быть из-за Луны и скорого полнолуния во имя конца великой охоты, которое настанет через девять дней.

– Решение примет Лунолика, – сказал я, пытаясь усмирить гнев.

– И ты его примешь? – спросил бэа усмехаясь. Я гнал прочь от себя мысли, что Айрин могут растерзать. Но нужно было признать очевидное.

– Я приму любое решение во благо нашего клана.

Сайхал кивнул. В этот раз в нем не было недовольства. Он спокойно лег на тюфяк повернувшись ко мне спиной.

Я выглядел совершенно спокойным, пока мой волк рвался и рычал внутри. И где-то в отдаленном уголке своего сознания я слышал его. Слышал своего волка. И он четко говорил:

«Врешь...»

Глава 13

Утром нужно было отправляться в путь. Я быстро оделся и вышел из шатра. Сон в эту ночь ко мне не шел.

Пытался усмирить волка, который бушевал внутри. Запах цветов мучил меня всю ночь, как и мысли о женицине.

Сначала я старался относиться к этому спокойно, но через какое-то время начал злиться. «Ядовитый цветок» так назвал Айрин Сайхал.

Неужели каждый волк чувствует то же, что и я?

В таком случае Айрин в огромной опасности. Но почему меня это беспокоит?

Сайхал тоже не спал, несколько раз он выходил из шатра, обследуя поляну и выгуливая своего волка. Должно быть, ночной воздух все же смирил его ярость и вскоре он смог заснуть, в отличие от меня.

Как только я оказался на улице, взгляд упал на пустую клетку медведя. Вопрос «какого демона?» даже не успел пронестись в моей голове, когда я услышал голос Ноайрана.

– Барс сбежал, – сказал он со злостью. Его глаза ярко сверкали, а кулаки были сжаты.

– Как это возможно? – прорычал я.

– Должно быть, как-то открыл клетку... Мои волки уже обследуют лес.

Он в лесу... Я даже не стал дослушивать, кинувшись к шатру, в котором оставалась Айрин. Стоило открыть завесу, и подтвердились мои худшие опасения.

Шатер был пуст, лишь плащ, от которого исходил аромат цветов, так и остался лежать на тюфяке.

А значит, Айрин сбежала в лес, прихватив с собой медведя. И если первым ее найдет голодный барс, то человеческая самка вряд ли имеет хоть какие-то шансы выжить.

Руки тряслись, словно все еще отказываясь подчиняться мне полностью. Я смогла вернуть контроль над телом лишь частично.

И нужно было время, чтобы я снова стала собой. Но разум мой работал хорошо и я, стараясь двигаться бесшумно, зашла в шатер.

«Твой запах сводит меня с ума, я чувствую его так ярко...», – звучали в голове слова оборотня, и я стащила с себя свой плащ, бросив его прямо посреди шатра.

Как только руки перестали трястись, я выглянула на улицу и, никого не обнаружив, вышла.

Действовать нужно было быстро. Болотная вязь – живучий сорняк, но все равно было огромной удачей, что она росла прямо в лагере. Я набрала травы и обмазала всю одежду и себя.

После подошла к клетке с медведем. Это было рискованно, но бросать друга я не собиралась.

– Тихо, малыш, – прошептала я.

Саарон был тих и спокоен, он с любопытством смотрел, как я кинжалом вскрываю замок.

Страх внутри меня нарастал. Меня могли обнаружить в любой момент.

От одной мысли об этом, руки снова начинали трястись, что усложняло мне задачу.

Я возилась с замком всего пару минут, но они показались мне вечностью.

Когда, наконец, я услышала заветный щелчок, глубоко вздохнула, словно до этого и не дышала.

– Будь тихим, прошу, – снова обратилась я к медведю.

И он понял. Готова поклясться, что понял! Саарон тихо вышел из клетки, мягко ступая на подушечках пальцев. Я растерла в ладонях траву и начала обмазывать медведя.

Теперь нужно было бежать. Я прикусила губу, вспоминая сон...

Да, я собиралась последовать за сном... Глупо? Еще бы, но, если не попытаюсь, останусь здесь в качестве марионетки для оборотней.

Рядом раздался шорох, я резко обернулась к другим шатрам. Внимательно прошлась взглядами, но так никого и не увидела.

– Пойдем на север, – прошептала я.

И двинулась, как можно скорее прочь из этого лагеря. Прочь, прочь отсюда. Не оборачиваясь, так как меня подгонял страх.

Медведь, к счастью, последовал за мной. Как только мои ноги коснулись земли леса, я кинулась бежать.

Глаза на тот момент уже привыкли к темноте, и я хорошо ориентировалась в лесу. Со всех ног бежала прочь в сторону севера, чувствуя холодный ветер и хруст сухих веток под ногами.

Саарон бежал позади, он не обгонял меня и не отставал, следуя за мной.

Я просто не могла остановиться. Все бежала и бежала.

Пока наутро не упала без сил. Больше бежать я не могла, поэтому расположилась под ветвистым деревом, наблюдая, как восходит солнце.

Мне даже некогда было думать, что мой сон, всего лишь сон. И даже если он был вещим, я могла двигаться в совершенно неправильном направлении...

Теперь же эти мысли настигли меня, хоть я и гнала их со всем упорством, на которое была способна. Медведь расположился рядом, оберегая меня от колючего холода.

Я вытащила сверток с рыбой и протянула кусочек медведю, а один оставила себе.

Нельзя было останавливаться, но без отдыха, продолжить путь я бы не смогла. Поэтому я отважилась поспать, но прежде снова обмазала нас с мишкой припрятанной болотной вязью.

Пока я проводила руками по одежде и боролась с невыносимой усталостью, раздался шорох.

Вздрыгнула. Волки нашли меня! Так быстро нашли?!

Медведь же был спокоен, словно не слышал надвигавшейся опасности. Посмотрев на него, я тоже почти успокоилась, но зря.

Уже через секунду передо мной предстал силуэт. Огромные лапы,двигающиеся бесшумно, клыки и светящиеся глаза.

Кинжал мне точно не поможет... Ведь передо мной предстал огромных размеров барс.

Глава 14

Я встретился с другими волками в лесу. Они обследовали местность, пытаясь выйти на след барса.

Вот только все, что они нашли, была трава...

Та самая вонючая трава, которой мазалась Айрин, чтобы скрыть запах.

Каким-то невероятным образом, кошка смогла обнаружить ее, а после упала в эти заросли мерзкого сорняка и валялась до тех пор, пока полностью не скрыла свой запах.

Ориентироваться можно было только по следам, но и они на промерзлой земле были совершенно не видны.

Я злился на свою беспомощность. Как это возможно? Чтобы Айрин не послушалась меня? Как она смогла противиться моей силе?

Это было слишком самонадеянно, эта самка была особенной, а я так глупо отпустил ее одну.

Запах цветов отложился в подкорке. Я пытался унюхать его и, кажется, уловил.

Не поверив самому себе, я стал приюхиваться снова и снова. Слабый, такой слабый шлейф, но он был... Исходил из северной части леса.

Кажется ли это мне? Времени задавать вопросы не было, и я двинулся на север.

Ветер дул прямо мне в лицо. Зачем она двинулась против ветра? Разве это логично?

Но запах усиливался. И я бежал за ним, пытаясь уловить след.

Наконец, я достиг цель. Передо мной предстала Айрин, она испуганно попятилась, стоило ей меня увидеть, и вытянула кинжал.

Я встал, как вкопанный и зарычал, ведь не один я нашел самку. Снежный барс тоже решил вкусно пообедать.

– Не подходи! – прошипела я, резанув кинжалом воздух.

Барс прижал уши и наклонил голову.

– Прочь! Уходи прочь!

Но зверь не слушался меня. Должно быть, был слишком голоден. Снежный барс двинулся в мою сторону, я инстинктивно пыталась отступить и... упала.

Должно быть, зацепилась ногой за ветку, а резкий шаг в неудобных сапогах просто не дал мне удержаться на ногах.

Но самым худшим оказалось то, что замершие пальцы просто не удержали кинжал, я выронила свое последнее оружие.

Но, стоило мне кинуться к нему – кошка меня опередила. Она практически навалилась на меня сверху. Ее морда была в паре сантиметров от моего лица.

От страха я забыла, как дышать. Я зажмурилась, готовясь к смерти.

Я даже не видела, был ли рядом медведь или убежал. Но вдруг почувствовала теплый, шершавый язык на моем лице.

Вздрогнула, дернулась, попыталась отползти, но кошка продолжила тереться и, кажется... мурчать?

– Милостивая Богиня...

Успела сказать я. Ирбис посмотрел мне в глаза и страх отступил. Я увидела то, что скрывалось до этого, из-за боязни.

В глазах животного не было ненависти. Только любовь и нежность, такая непонятная и неизведанная.

В его глазах стоял вопрос:

«Примешь ли ты меня?»

Я словно слышала этот вопрос в своей голове. Барс больше не двигался, а просто смотрел. А я прошептала:

– Да...

Метка на звере, в виде Луны, была красной. Теперь же она ярко засветилась и стала белой, точно такого же цвета, как и метка на моей руке.

Ирбис все еще не двигался, лишь издал скуление, когда метка засветилась, а после, снова посмотрел на меня.

Инстинкты кричали бежать прочь, но что-то внутри говорило, что он нуждается в моей поддержке.

И барс полностью оправдал мое внутреннее чутье: стоило протянуть руку, он кинулся ласкаться об нее и громко мурлыкать.

– Хорошая киса, – ласково сказала я.

В этот момент в бок меня боднули, мой медвежонок расстраивался, что я про него забыла.

– И ты хороший, косолапый, – улыбнулась я, поглаживая второй рукой медвежонка.

Удивительно, но, когда рядом со мной в прошлый раз оказались волки, медвежонок пытался меня защитить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.